

М. Л. Кисилиер

(Институт лингвистических исследований РАН / СПбГУ)

КОМПЛЕМЕНТАЙЗЕРЫ *ὅτι*, *που* И *πώς* В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ*

В новогреческом языке есть три комплементайзера — союзы *ὅτι*, *που* и *πώς*. Особенности их употребления и различия в их семантике уже несколько десятилетий обсуждаются неозэллинистами, однако до сих пор остается много вопросов. В настоящей статье предпринимается попытка подойти к изучению комплементайзеров с двух сторон — используя данные, полученные путем опросов носителей новогреческого языка, и в рамках корпусного исследования. Для этого использованы три разных корпуса новогреческого языка. Проводится сопоставление результатов анкетирования и корпусные данные. К анализу привлекаются также диалектные материалы, как опубликованные, так и собранные самим автором. В итоге предлагается несколько возможных сценариев развития новогреческих комплементайзеров.

Ключевые слова: новогреческий язык, новогреческий синтаксис, комплементайзеры, корпусная лингвистика, Корпус греческого языка, новогреческие диалекты.

Maxim Kisilier

(Institute for Linguistic Studies, RAS/ SPbSU)

Ὅτι, *που* and *πώς* in Standard Modern Greek

Modern Greek has three complementizers (*ὅτι*, *που* and *πώς*) along with a particle *να* which is not discussed here. The use and semantics of complementizers has been very much discussed since 1980s but the discussion is still not exhausted. This paper is based on the two approaches: fieldwork with different native speakers of Standard Modern Greek and Corpus-oriented research with Corpus of Modern Greek, the Greek Web

---

* Исследование проведено в рамках проекта «Корпусные и полевые исследования синтаксических дополнений в балканских языках и диалектах» (грант РФФИ № 18-012-00607). В основе статьи лежит доклад «*Ὅτι*, *που* and *πώς* in Standard Modern Greek: corpus-oriented research», прочитанный на международной научной конференции «Балканские языки и диалекты: корпусные и квантитативные исследования» (18–20 октября 2018 г., ИЛИ РАН, Санкт-Петербург). Большую помощь при анкетировании носителей новогреческого языка и анализе полученных результатов оказали Е. Д. Высоцкая, Леонидас Какалис, Иоаннис Каррас, Иоаннис Панайотопулос, Ники Пападату, Костас Папасарандис, Стратигулла Рига, Евгения Русали и Иоаннис Христудулу. Отдельная благодарность Брайану Джозефу, поделившемуся необходимой литературой.

Corpus and Hellenic National Corpus. Dialectal data from various Greek-speaking regions is also taken into account. As a result, it is possible to foresee how Modern Greek complementizers might change in future.

Keywords: Modern Greek, Modern Greek syntax, complementizers, Corpus linguistics, Corpus of Modern Greek, Modern Greek dialects.

1. Введение

1. 1. Постановка проблемы

В новогреческом языке есть три союза — *ότι*, *που* и *πως*, которые могут выступать в роли комплементайзеров¹. Из них лишь у союза *ότι* значение ‘что’ является основным;² *πως* чаще всего значит ‘как’, а для *που* вообще выделяется целый набор значений или функций³. До сих пор не вполне ясно, какие факторы влияют на выбор того или иного союза, хотя этот вопрос неоднократно поднимался в работах по неозеллинистике (см. раздел 1.2)⁴.

¹ Помимо *ότι*, *που* и *πως*, в новогреческом языке в роли комплементайзеров используются союз *αν* ‘если, ли’ и модальная частица *να* (подробнее см. Roussou 1994: 147–180; 2010). В рамках этой статьи они не рассматриваются, тем более что *να* следует все-таки скорее рассматривать как показатель сослагательного наклонения, чем комплементайзер в чистом виде (ср. Sampanis 2011: 247; 2013: 168). Как отмечает Брайан Джозеф (Joseph 2016: 273), в отличие от комплементайзеров-союзов, частица *να* допускает сдвиг придаточного влево:

(i) **εμείς πιστεύουμε η ομάδα-α*
 1PL.NOM верить.IPFV-PRS.1PL DEF.F.SG.NOM команда-SG.NGEN
μας ότι νίκησ-ε
 =POSS.1PL COMP побеждать.PFV-PST.3SG
 ‘Мы верим, **что** наша команда победила (букв. наша команда **что** победила)’

(ii) *εμείς ελπίζουμε η ομάδα-α*
 1PL.NOM надеяться.IPFV-PRS.1PL DEF.F.SG.NOM команда-SG.NGEN
μας να νικήσει
 =POSS.1PL SBJV= побеждать.IPFV-PRS.3SG
 ‘мы надеемся, **что** наша команда победит (букв. наша команда **что** победит)’

² Строго говоря, у союза *ότι* /*óti*/ есть омофон *ο τι* /*o ti*/ — анафорическое местоимение. Иногда его пишут без пробела, и тогда на графике оно также не отличается от союза *ότι* (см. пример 9).

³ Они перечислены и проанализированы в (Nicholas 2005: 105–107). Возможно, в случае *που* стоит говорить о нескольких омонимах, а не об одном многозначном/полифункциональном союзе.

⁴ Вопрос о комплементайзерах актуален и для древнегреческого (ср. van Emde Voas, Nuijink 2010: 142–145), однако там ситуация отличается от новогреческой и здесь рассматриваться не будет. Отдельной проблемой также является употребление комплемен-

В настоящей статье предпринимается попытка подойти к анализу данной проблемы с разных сторон: и путем анкетирования информантов-носителей стандартного новогреческого языка (раздел 2), и используя корпусные методы исследования (раздел 3). Стоит отметить, что прежде в неоэллинистике корпусные методы никогда не применялись при изучении комплементаризмов.

1. 2. Научная литература про *ότι*, *που* и *πως*

Вопрос о комплементаризмах был впервые поднят в неоэллинистике в 1980-е гг., и, хотя он в целом остался на периферии, наиболее авторитетные грамматики новогреческого языка уделяют ему некоторое внимание. Так, Питер Макридж приводит список глаголов и выражений, после которых употребляется комплементаризм *που*, например: *θυμάμαι* ‘помнить’, *ξεχνάω* ‘забывать’, *βλέπω* ‘видеть’, *λυπάμαι* ‘жалеть, печалиться’, *στενοχωριέμαι* ‘грустить, переживать’, *μετανιώνω* ‘сожалеть’, *[μου] αρέσει* ‘[мне] нравится’ и др. (Mackridge 1987: 254–255). В то же время, по мнению Макриджа, союзы *ότι* и *πως* используются после глаголов речевой и ментальной деятельности, чувственного восприятия и выражения чувств. При этом употребление *πως* более ограничено, чем *ότι* — этот комплементаризм встречается с простыми глаголами типа *λέω* ‘говорить’, *ξέρω* ‘знать’ или *νομίζω* ‘считать’ (Mackridge 1987: 269f).

Другие грамматики не ограничиваются описанием условий употребления разных комплементаризмов, а также пытаются описать ситуацию с точки зрения семантических особенностей. Дэвид Холтон, Питер Макридж и Ирини Филиппаки-Варбюртон (Holton et al. 2007: 451–454) отмечают, что *που* гарантирует истинность высказывания, а *ότι* и *πως* выражают желательность или вероятность, однако далеко не все приводимые ими примеры однозначно подтверждают их мнение:

(1a) Βλέπ-εις		ότι	η	Ελένη
видеть.IPFV-PRS.2SG		COMP	DEF.F.SG.NOM	Елена-NGEN
είναι	πολύ	κουρασμέν-η		
быть.PRS.3	очень	усталый-F.SG.NGEN		
‘Видишь, что Елени очень устала’ ⁵				

тайзеров в раннем новогреческом (см., напр., Karantzola, Sampanis 2019).

⁵ Здесь и далее перевод и глоссирование выполнены автором статьи.

Следовательно, если говорящий и субъект высказывания совпадают, возможна лишь частица *να*, например:

- (4) Δεν θυμ-άμαι να τον
 NEG= помнить.IPFV-PRS.1SG SBJV 3.M.SG.ACC=
 έχ-ω συναντ-ήσ-ει
 иметь.IPFV-PRS.1SG встречать-PFV-PRF
 ‘Не помню, **что/чтобы** [я] его встретил’ (Christidis 1985: 50)

Иными словами, согласно Христидису, в (4) нельзя употребить *ότι* или *πως*:

- (5)* Δεν θυμ-άμαι **ότι/πως** τον
 NEG= помнить.IPFV-PRS.1SG COMP 3.M.SG.ACC=
 έχ-ω συναντ-ήσ-ει
 иметь.IPFV-PRS.1SG встречать-PFV-PRF
 ‘Не помню, **что/чтобы** [я] его встретил’

Однако опрос нескольких носителей новогреческого языка⁷ свидетельствует о том, что они не совсем согласны с этой точкой зрения. Одна из опрошенных — учительница начальной школы — уверена, что пример (3) невозможен, и в нем должна быть пассивная конструкция:

- (6) Δεν θυμ-άται **ότι/πως**
 NEG= помнить.IPFV-PRS.3SG COMP
 έχ-ουν συναντ-ηθ-εί
 иметь.IPFV-PRS.3PL встречать-PFV.PASS-PRF
 ‘[Он] не помнит, **что/чтобы** [они] встречались’

Остальные участники опроса считают, что все приведенные выше примеры допустимы, включая (5), однако добавляют разные комментарии: один утверждает, что между (4) и (5) есть стилистические различия и образованный носитель языка всегда предпочтет вариант (4); по мнению других, (4) и (5) вполне употребимы в речи образованных греков, однако они немного различаются по смыслу — конструкция с *να* (4) описывает событие, в истинности которого сам говорящий не уверен (*я не помню, что я его встретил, но, возможно, я его и не встречал*), а комплементаризеры *ότι* и *πως* однозначно указывают на то, что событие действительно произошло (*я не*

⁷ В опросе приняли участие пять человек (две женщины и трое мужчин) возрастом от 21 г. до 45 л. из Афин, Леонидио и Патр. Среди них — теолог, программист, студент-лингвист и двое учителей начальной школы (разного пола). Ни один из опрошенных не знал о других участниках опроса.

помню, что я его встретил, но мы, **несомненно, встречались**)⁸.

1. 2. 2. Модель Руссу

Несмотря на определенные недостатки, идеи Христидиса стали основой для новых моделей описания комплементаризеров. Например, Анна Руссу их формализовала и описала в терминах минималистской программы (ср., напр., Roussou 1994: 111). Она обнаружила, что существуют три типа предикатов: одни требуют только *ότι*, другие — лишь *που*, а третьи допускают употребление обоих комплементаризеров. Например, при *νομίζω* ‘считать, полагать’ можно использовать лишь *ότι*, при *μετανιώνω* ‘сожалеть, раскаиваться’ — только *που*, а после *θυμάμαι* ‘помнить’ встречаются оба комплементаризера. По мнению Руссу, *που*, *ότι* и *να* встречаются после глаголов восприятия (Roussou 1994: 102–103), при этом *ότι* больше употребляется с глаголами речевой деятельности и эпистемическими предикатами, а также с предикатами, выражающими когнитивное или ментальное состояние, которые чаще всего фактивны (*указывать, утверждать, быть уверенным, понимать, забывать, не знать/игнорировать, помнить*).

Вероятно, *που* можно считать аналогом определенного артикля при существительном и именной группе. Именно поэтому перед придаточными с *ότι* можно поставить артикль *το*, а перед придаточными с *που* — нельзя:

(7)	Το	ότι/*που	έ-φυγ-ε
	DEF.N.SG.NGEN	COMP	PST-убегать.PFV-PST.3SG
	τόσο γρήγορα	με	ξάφνιασ-ε
	так быстро	1SG.ACC=	удивлять.PFV-PST.3SG
	‘Тот факт, что [она] так быстро ушла, меня удивил’ (Roussou, Roberts 2001: 203)		

В целом, по мнению Руссу (Roussou 1994: 106), сфера употребления у комплементаризера *που* значительно шире, чем у *ότι*.

1. 2. 3. Модель Николаса

Иначе идеи Христидиса стал развивать Ник Николас. Опираясь на (Ransom 1986), он предложил анализировать

⁸ Все опрошенные единогласно утверждают, что после *δεν θυμάμαι* и *δεν ξέρω* нельзя употребить комплементаризер *που*, если речь не идет об его омониме *πού* ‘где’.

употребление новогреческих комплементаризеров по следующей схеме (Nicholas 2001: 195–196):

(а) семантический класс (семантическая характеристика) предиката — (i) эмотивные (χαίρομαι ‘[я] рад’), (ii) физические/когнитивные (ξέρω ‘знаю’, βλέπω ‘вижу’), (iii) лингвистические (λέω ‘говорю’);

(б) оценочная модальность (аргументированность) высказывания, вводимого комплементаризером — (i) предопределенность (ξέρω ‘знаю’), (ii) сильная определенность (βέβαιος ‘уверен’), (iii) слабая определенность (νομίζω ‘считаю, полагаю’), (iv) нерешенность (έλπίζω ‘надеюсь’), (v) неопределенность (απορώ ‘сомневаюсь’);

(в) информационная модальность высказывания — (i) истина (ξέρω ‘знаю’), (ii) истина в будущем (προβλέπω ‘предвижу, предсказываю’), (iii) случайность (βλέπω ‘вижу’), (iv) действие (αρχίζω ‘начинаю’).

Николаос приходит к выводу, что в стандартном новогреческом употребление του **обязательно** при наборе параметров «эмотивные», «предопределенность» и «истина» ($\approx$ фактивность), **маркировано** при параметрах «физические/когнитивные», «предопределенность» и «истина» ($\approx$ семифактивность), **маргинально** при параметрах «лингвистические», «предопределенность» и «истина», **невозможно** при всех прочих типах оценочной и информационной модальности.

Итак, можно отметить, что основное внимание в научной литературе посвящено комплементаризеру του, а хуже всего описан πως. По умолчанию, его везде указывают как аналог ότι, и лишь однажды Анна Руссу (Roussou 2012: 3) мимоходом замечает, что нет систематического исследования, посвященного дистрибуции ότι и πως, и, видимо, ότι более формален, чем πως. Очевидно также, что все исследователи в целом согласны с идеями Христидиса, предлагая свои модели формализованного описания фактивности. Однако попытки проиллюстрировать употребление комплементаризеров кажутся неубедительными и противоречивыми, а отдельные наблюдения не вполне соответствуют мнению носителей языка. В связи с этим интересно проверить, существуют ли все-таки какие-нибудь формальные ограничения на употребление ότι, πως и του.

2. Case study 1: анкетирование носителей языка

Одним из наиболее простых способов проверить существование формальных ограничений на употребление комплементайзеров *ότι*, *πως* и *που* является анкетирование носителей языка. Для настоящего исследования были опрошены 14 информантов независимо один от другого⁹. Им было предложено выбрать *ότι*, *πως* или *που* после двадцати двух глаголов или словосочетаний. Результаты анкетирования представлены в табл. 1.

Таблица 1. Количественные результаты анкетирования¹⁰.
(Quantitative data from native speakers' survey.)

предикат	<i>που</i>	<i>ότι</i>	<i>πως</i>	<i>που/ότι</i>	<i>ότι/πως</i>	любой
<i>χαίρομαι</i> '[я] рад'	12	1				1
<i>μου αρέσει</i> 'мне нравится'	7	2	2	1		2
<i>μου φτάνει</i> 'мне достаточно'	8	6				

⁹ Краткие сведения об информантах: **Инф. 1** — муж., 40 л., родился и проживает в Афинах, образование высшее, негуманитарное; **Инф. 2** — муж., 57 л., родился в Леонидио, проживает в Афинах, образование среднее; **Инф. 3** — муж., 22 г., родился и проживает в Афинах, образование высшее неполное, негуманитарное; **Инф. 4** — муж., 45 л., родился в Лондоне, с раннего детства жил в Афинах, сейчас проживает в Германии, образование высшее, гуманитарное, историческое; **Инф. 5** — муж., 45 л., родился в Северной Греции (на границе с Албанией), сейчас проживает в Леонидио, образование высшее химическое; **Инф. 6** — жен., 34 г., родилась в Леонидио, сейчас живет в Афинах, образование высшее, негуманитарное; **Инф. 7** — жен., 19 л., родилась и проживает в Леонидио, образование среднее; **Инф. 8** — муж., 35 л., родился и живет в Леонидио, образование среднее; **Инф. 9** — муж., 30 л., родился и живет в Леонидио, образование среднее; **Инф. 10** — муж., 29 л., родился и живет в Леонидио, образование среднее; **Инф. 11** — муж., 35 л., родился и проживает в Афинах, семья из Малой Азии, образование высшее, экономическое; **Инф. 12** — муж., 35 л., родился и проживает в Афинах, семья из Малой Азии, образование высшее, филологическое; **Инф. 13** — жен., 55 л., родилась в Леонидио, проживает в Афинах, образование среднее; **Инф. 14** — жен., 27 л., родилась в Леонидио, живет в Германии, образование высшее. Инф. 12 — сторонник языкового пуризма и поклонник кафаревусы. Все участники анкетирования являются носителями стандартного новогреческого языка и не владеют (или практически не владеют) диалектами.

¹⁰ Черным в таблице закрашены нулевые величины, а полужирным шрифтом выделены наибольшие значения. Для глагола *συχάινωμαι* '[мне] противно' Инф. 2 затруднился выбрать комплементайзер, а Инф. 12 предложил вариант с частицей *να*.

придикат	που	ότι	πως	που/ ότι	ότι/ πως	любой
είμαι τυχερός '[мне] повезло'	12		1	1		
ανησυχώ 'беспокоюсь'	4	6	3	1		
σιχαίνομαι '[мне] противно'	9	2		1		
εννοώ 'подразумеваю'		7	5		2	
νιώθω 'чувствую'		7	5		2	
σκέφτομαι 'думаю'		5	6		3	
ξέρω 'знаю'	1	5	5		1	2
ξεχνάω 'забываю'	2	2	7		3	
φοβάμαι 'боюсь'	5	1	6		2	
λέω 'говорю'	1	6	5		2	
νομίζω 'считаю'		9	3		2	
ονειρεύομαι 'мечтаю'	1	6	4		3	
εξηγώ 'объясняю'		5	7		2	
πιστεύω 'верю'		8	3		3	
καταλαβαίνω 'понимаю'	1	5	5		3	
ακούω 'слышу'	2	6	3		3	
σημαίνει 'значит'	1	7	4		2	
είμαι σίγουρος '[я] уверен'		9	2		3	
κάνει εντύπωση 'впечатляет'	7	4	2	1		

Итак, есть основание утверждать, что существуют предикаты, при которых может быть употреблен любой из трех комплементаризеров: χαίρομαι '[я] рад', μου αρέσει 'мне нравится', είμαι τυχερός '[мне] повезло', ανησυχώ 'беспокоюсь', ξέρω 'знаю', ξεχνάω 'забываю', φοβάμαι 'боюсь', λέω 'говорю', ονειρεύομαι 'мечтаю', καταλαβαίνω 'понимаю', ακούω 'слышу', σημαίνει 'значит', κάνει εντύπωση 'впечатляет'. Интересно, что некоторые информанты при χαίρομαι '[я] рад' (Инф. 4), μου αρέσει 'мне нравится' и ξέρω 'знаю' (Инф. 4 и Инф. 5) считали допустимыми все три комплементаризера, поясняя, что выбор зависит от контекста.

Очевидно, что при некоторых предикатах возможно употребление и που, и ότι: μου φτάνει 'мне достаточно', сиχαίνομαι '[мне] противно'. Отдельные участники анкетирования (Инф. 4, Инф. 5 и Инф. 12) регулярно указывали оба комплементаризера при одном и том же предикате. Показательно, что все три информанта получили образование в самых престижных университетах и следят за своей речью.

Стоит отметить, что не удалось выявить ни одного предиката, который бы, по мнению всех четырнадцати опрошенных, требовал исключительно που, при этом информанты были

согласны в том, что *που* нельзя употребить после *εννοώ* ‘подразумеваю’, *νιώθω* ‘чувствую’, *σκέφτομαι* ‘думаю’, *νομίζω* ‘считаю’, *εξηγώ* ‘объясняю’, *πιστεύω* ‘верю’ и *είμαι σίγουρος* ‘[я] уверен’.

По-видимому, комплементаризер *πως* можно считать аналогом *ότι*, по крайней мере, для предикатов, перечисленных в табл. 1: не удалось обнаружить ни одного предиката, при котором нельзя употребить *ότι*, но возможно *πως*. Впрочем, есть обратные случаи — при *μου φτάνει* ‘мне достаточно’ и *συχάινωμαι* ‘[мне] противно’ встречается *ότι*, но ни один из четырнадцати информантов не предложил употребить *πως*. Вероятно, разница между обоими комплементаризерами скорее стилистическая, нежели семантическая или обусловленная особенностями структуры предложения¹¹. Очевидно, что *πως* чаще используют те носители языка, которые имеют хорошее образование, склонны много читать и осознанно консервативны в своей речи (Инф. 4, Инф. 5, Инф. 12).

Если сопоставить результаты анкетирования с наблюдениями, сделанными в предыдущих исследованиях (см. раздел 1.2), станет очевидно, что они лишь отчасти укладываются в предложенные схемы, хотя противоречия в целом и не столь существенны. Так, например, Питер Макридж утверждает, что *ξεχνάω* ‘забывать’ часто вводит придаточное с *που* (Mackridge 1987: 255), а результаты анкетирования демонстрируют, что большинство опрошенных предпочло комплементаризер *πως*, причем включая хорошо образованных носителей языка. По-видимому, это свидетельствует либо о том, что новогреческий язык за два последних десятилетия сильно изменился, либо о том, что исследовался лишь какой-то один языковой регистр. С одной стороны, подобный подход может дать непротиворечивые результаты и позволяет построить стройную систему, с другой стороны, он игнорирует огромное разнообразие и вариативность новогреческого языка, как если бы греческого языкового вопроса никогда не существовало, а знаменитая греческая диглоссия (или даже скорее полиглоссия; ср. Browning 1983: 112–113; Mackridge 2009: 29) бесследно исчезла с падением греческой хунты и последующим официальным упразднением кафаревусы в 1976 г.

¹¹ По мнению крайне пуристически настроенного любителя кафаревусы Инф. 12, *ότι* и *πως* почти всегда взаимозаменяемы.

Справедливости ради надо признать, что есть и третье объяснение — это несовершенство такого метода исследования как анкетирование: очевидно, при анкетировании носитель языка может сделать один выбор, а в процессе речевого акта — другой, даже не осознав этого. С этим пришлось столкнуться и во время настоящего исследования. Например, Инф. 8 и Инф. 9 однозначно утверждали, что после πιστεύω ‘верю’ нужно употребить исключительно ὅτι, однако в спонтанной речи они сами дважды предпочли πως:

(8a) Πιστεύ-ω	πως	δεν	θα
верить.IPFV-PRS.1SG	COMP	NEG=	FUT=
έχ-ω	прόβλημα-∅		
иметь.IPFV-PRS.1SG	проблема-SG.NGEN		
‘Полагаю, что у меня не будет проблем’			
(8b) Πιστεύ-ω	πως	δεν	έχ-εις
верить.IPFV-PRS.1SG	COMP	NEG=	иметь.IPFV-PRS.2SG
‘Полагаю, что у тебя нет [проблем]’			

Для того чтобы понять, стоит ли полагаться на результаты проведенного анкетирования, имеет смысл провести аналогичное исследование, используя существующие корпуса новогреческого языка (ср. также с обоснованием преимуществ корпусного исследования в Fagard et al. 2016: 78).

3. Case study 2: корпусное исследование

В настоящее время существуют не менее пяти корпусов новогреческого языка (подробнее о них см. Arkhangelskiy, Kisilier 2018), но, несмотря на это, в современной неозллинистике крайне мало исследований, которые бы опирались на корпусные данные. Обычно авторами работ, связанных с корпусными исследованиями, оказываются сами разработчики или их студенты, которые либо описывают возможности созданного ими корпуса и существующие в нем проблемы (Goutsos 2010; Kuzmenko, Mustakimova 2015), либо демонстрируют, что созданный ими корпус полезен для собственно лингвистического анализа (Goutsos 2017; Fragaki, Goutsos 2018). Случаи, когда исследователь, обращаясь в научной работе к корпусу новогреческого языка, не является его создателем, единичны (ср., напр., Yakovleva 2017). Настоящее исследование уместно назвать уникальным, поскольку в нем используются сразу три корпуса из пяти: Национальный тезаурус греческого языка

(HNC), греческий интернет-корпус (eTenTen) и Корпус греческого языка (CMG)¹².

3.1. Краткая характеристика использованных корпусов

Корпус (HNC) был разработан сотрудниками Института обработки слова (Ινστιτούτο Επεξεργασίας του Λόγου) в Афинах. В этом корпусе насчитывается около 47 млн. словоупотреблений. В него включены лишь письменные тексты, созданные после 1990 г. В (HNC) предусмотрены разные режимы поиска, в частности, поиск по грамматическим характеристикам, возможности которого сильно ограничены. При проведении настоящего исследования удалось получить доступ лишь к демонстрационной версии данного корпуса.

Корпус (eTenTen) превосходит размерами все прочие корпуса новогреческого языка (1,6 млрд. слов). В нем не предусмотрены какие-либо специальные опции для поиска в связи с отсутствием разметки. Следует отметить, что после 2014 г. корпус eTenTen перестал пополняться.

Корпус (CMG) по размеру меньше, чем (HNC) — 37,5 млн. словоупотреблений, однако в отличие от двух других корпусов он включает тексты с XIX в. по настоящее время¹³. Одним из основных достоинств (CMG) является наличие разметки. Это позволяет проводить в данном корпусе разнообразные типы поиска, в частности — грамматический, с достаточно большой детализацией параметров поискового запроса.

Таблица 2. Сопоставление корпусов (Arkhangelskiy, Kisilier 2018: 56). (Comparison of Corpora — Arkhangelskiy, Kisilier 2018: 56).

	HNC	eTenTen	CMG
Свободный доступ	–	–	+
Языки интерфейса	1	1	3
Поиск по леммам	+	+/_	+
Грамматический поиск	+/_	+/_	+
Поиск синонимов	–	+	–
Статистика	+	+	–
Конкорданс	+	+	–
Перевод лексем	–	–	+
Метаданные	+/_	–	+

¹² Другие два корпуса не использованы, поскольку к ним не удалось получить доступ.

¹³ К сожалению, на данный момент (CMG) плохо сбалансирован, и абсолютное большинство составляют газетные тексты.

Расстояние между лексемами при поиске	–	–	+
Выбор языкового варианта	–	–	+
Выбор типа/жанра текста	–	–	+
Поиск по отдельным авторам	–	–	+
Поиск по отдельным текстам	–	–	+
Подкорпус переводных текстов	–	–	+
Грамматический разбор	–	–	+

3. 2. Метод, трудности и полученные результаты

При работе со всеми тремя корпусами наиболее оптимальным способом поиска оказался самый простой — задавать напрямую интересующий исследователя глагол и комплементарайзер. Корпуса (HNC) и (CMG) позволяют производить поиск по лемме, и получить данные по сочетанию всех зафиксированных в этих корпусах форм того или иного глагола и комплементарайзера нетрудно. В (eITenTen) эта опция далеко не всегда срабатывает, и для получения более надежного результата каждую форму стоит вводить вручную. Это оказывается крайне трудоемкой и времязатратной процедурой. Поскольку одной из задач настоящего исследования было не просто получить данные из одного из корпусов, а сопоставить результаты поиска по всем трем использованным корпусам¹⁴, было принято решение ограничиться при получении количественных данных лишь одной глагольной формой — 1 л. ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения активного залога.

Другая трудность проявилась при работе с (HNC): как отмечалось в 3.1, во время изучения комплементарайзеров не удалось получить полный доступ к (HNC). При поисковом запросе в неполнофункциональной версии выдавалось не более пяти примеров. Поэтому данные из (HNC) использовались как иллюстративный материал, но не могли быть учтены при подсчете употреблений.

Однако, пожалуй, основной сложностью при проведении настоящего исследования оказалась омонимия, фиксируемая в каждом из трех корпусов. Например, часто не различаются *óti* и *o ti* (ср. сн. 2):

¹⁴ Представляется, что подобное сопоставление позволило бы либо верифицировать полученные количественные данные, либо указало бы на то, что ни на один из корпусов нельзя полностью полагаться при проведении количественных подсчетов.

Ταβλιца 3. Κοιιχественные ρεζυλταты по κορπυсам¹⁶.
(Quantitative data from the corpora of Modern Greek)

πредикат	κορπυς	πυ	ότι	πως
χαίρομαι ‘[я] ραδ’	CMG	238	5	1
	eITenTen	14626	50	11
μυ αρέσει ‘μνε ηρανιτα’	CMG	50	2	
	eITenTen	3730	163	50
μυ φτάνει ‘μνε δοστατοχνο’	CMG	55	1	1
	eITenTen	3472	94	17
είμαι τυχερός ‘[μνε] ποβεζλο’	CMG	149		
	eITenTen	9076	17	2
αησυχώ ‘βεσποκογυς’	CMG	9	75	14
	eITenTen	454	2609	5
συχάινομαι ‘μνε προτιβνο’	CMG			
	eITenTen	88	9	
εηνοώ ‘ποδραζυμεβαυ’	CMG	8	886	129
	eITenTen	159	28025	10705
νιώθω ‘χυβστυβυ’	CMG	2	78	20
	eITenTen	776	32119	11777
σκέφτομαι ‘δυμαυ’	CMG	15	393	203
	eITenTen	522	25564	10893
ξέρω ‘ζηαυ’	CMG	364	1611	1156
	eITenTen	11039	109579	45839
ξεχνάω ‘ζαβυβαυ’	CMG	10	266	111
	eITenTen	594	45024	12852
φοβάμαι ‘βογυς’	CMG	1	186	44
	eITenTen	88	9921	4161
λέω ‘γοβορυ’	CMG	162	10543	3714
	eITenTen	252	16386	4492
νομίζω ‘σχιταυ’	CMG	5	2601	877
	eITenTen	297	210646	66064
οηειρεύομαι ‘μечтаυ’	CMG		24	8
	eITenTen	32	3193	1815
εξηγώ ‘οβγασηαυ’	CMG	61	1139	415
	eITenTen	379	20987	9417
πιστεύω ‘βερυ’	CMG	3	6251	1534
	eITenTen	449	303313	86469
καταλαβαίνω ‘ποηηαυ’	CMG	47	1018	465
	eITenTen	1012	33778	10976

¹⁶ Черным в таβлице ζακρashedы нулевые величииы, а полужирным шрифтом выделены наибольшие значения. Приведенные данные актуальны на 30.02.2020.

предикат	корпус	<i>που</i>	<i>ότι</i>	<i>πως</i>
ακούω ‘слышу’	CMG	2	23	7
	eITenTen	1216	13611	3742
σημαίνει ‘значит’	CMG	2	2934	423
	eITenTen	40	157864	33932
είμαι σίγουρος ‘[я] уверен’	CMG	2	775	295
	eITenTen	102	48972	16291
κάνει εντύπωση ‘впечатляет’	CMG	14	17	8
	eITenTen	938	480	259

Из табл. 3 видно, что все три комплементайзера допустимы при всех обследованных глаголах/словосочетаниях, за исключением *συχάινωμαι* ‘ненавидеть’, который не сочетается с *πως*¹⁷. Несмотря на серьезную количественную разницу, данные, полученные из (CMG) и (eITenTen), в целом совпадают¹⁸. Удалось обнаружить лишь несколько расхождений:

1. Согласно (CMG) при выражении *κάνει εντύπωση* ‘впечатляет’ чаще употребляется *ότι*, а (eITenTen) отдает предпочтение *που*. Кажется, что результаты из (eITenTen) более точно отражают реальную ситуацию, поскольку в отличие от (CMG) они более наглядно демонстрируют количественные различия в употреблении *που* и *ότι* (CMG: *που* — 14, *ότι* — 17; eITenTen: *που* — 938, *ότι* — 480).

2. При глаголе *ανησυχώ* ‘беспокоюсь’ (CMG и eITenTen) одинаково указывают самый употребительный комплементайзер, но расходятся в том, какой из комплементайзеров можно считать вторым по частотности: согласно (CMG) — это *πως*, а исходя из (eITenTen) — это *που*.

Возможно, отдельные различия между данными из обоих корпусов отчасти обусловлены тем, что (CMG) охватывает больший временной период и разнообразнее стилистически. Например, при запросе *ξεχνάω* ‘забывать’ + *που* он выдает примеры из произведений Георгиоса Визииноса¹⁹ и новогреческих

¹⁷ В (HNC) также не обнаруживаются сочетания форм глагола *συχάινωμαι* + *πως*.

¹⁸ Правда, регулярно там, где (CMG) выдает нулевые значения, в (eITenTen) обнаруживается минимальное количество примеров.

¹⁹ Георгиос Визиинос (1849–1896) — один из крупнейших греческих писателей конца XIX в., язык которого часто определяют как кафаревусу — рафинированный вариант новогреческого языка, ориентированный на древнегреческую морфологию. В произведениях Визииноса регулярно встречаются архаизмы, например, дательный падеж

переводов «Илиады» и «Одиссеи»²⁰, а также «Преступления и наказания» (2008).

4. Подведение итогов

Любое современное научное исследование по умолчанию предполагает, что оно оперирует верифицированными данными. Однако при работе с языковым материалом так происходит далеко не всегда. С этой проблемой пришлось столкнуться и в ходе изучения новогреческих комплементаризеров. Во время анкетирования (см. раздел 2) некоторые информанты говорили одно для анкеты, а другое при спонтанной речи (8a и b). Не меньшей трудностью оказалась и омонимия, проявившаяся при работе с корпусами (см. раздел 3.2). Казалось бы, что результаты поиска по корпусам можно считать верифицированными, так как к исследованию были привлечены разные, независимые друг от друга корпуса. Однако омонимия, по крайней мере в (CMG и eTenTen), проявляется в сходных ситуациях, и тот факт, что данные, полученные в этих корпусах, в целом, не противоречат друг другу, не может в полной мере их верифицировать. Возможное решение указанной трудности — сопоставление результатов анкетирования носителей языка (табл. 1) с результатами поисковых запросов по (CMG и eTenTen, см. табл. 3). Оказалось, что оба исследования в большинстве случаев выявляют сходные тенденции:

1. комплементаризер *που* чаще всего употребляется после *χαίρομαι* '[я] рад', *μου αρέσει* 'мне нравится', *μου φτάνει* 'мне достаточно', *είμαι τυχερός* '[мне] повезло', *σιχαίνομαι* '[мне] противно' и *κάνει εντύπωση* 'впечатляет'²¹;

2. *ότι* оказывается основным комплементаризером после *ανησυχώ* 'беспокоюсь', *εννοώ* 'подразумеваю', *νιώθω* 'чувствую', *λέω* 'говорю', *νομίζω* 'считаю', *ονειρεύομαι* 'мечтаю', *πιστεύω* 'верю', *ακούω* 'слышу', *σημαίνει* 'значит' и *είμαι σίγουρος* '[я] уверен'.

(Kisilier, Fedchenko 2011: 433), не используемый в стандартном новогреческом и его диалектах.

²⁰ Переводчики Никос Казандзакис и Иоаннис Какридис.

²¹ После *κάνει εντύπωση* (CMG) отдает предпочтение союзу *ότι*, тем не менее, количество употреблений слишком малое (как и числовые различия между ними), чтобы серьезно обсуждать, почему данные из (CMG) расходятся с прочими данными.

Надо признать, что в отдельных случаях информация, полученная из корпусов, на первый взгляд расходится с результатами анкетирования²²:

1. после глаголов *σκέφτομαι* ‘думаю’, *ξεχνάω* ‘забываю’, *φοβάμαι* ‘боюсь’ и *εξηγώ* ‘объясняю’ большинство участников анкетирования предпочли *πως*, однако, согласно корпусам, доминирует *ὅτι*;

2. согласно результатам анкетирования, при *ξέρω* ‘знаю’ и *καταλαβαίνω* ‘понимаю’ комплементаризеры *ὅτι*, и *πως* употребляются с одинаковой частотностью и превосходят в этом отношении *που*; корпусные же данные свидетельствуют о том, что основным комплементаризером при *καταλαβαίνω* оказывается *ὅτι*.

Впрочем, эти расхождения едва ли стоит считать принципиальными, и, вероятно, они связаны со стилистикой. Таким образом, можно утверждать, что сопоставление данных из Case study 1 и Case study 2 позволяет считать полученные результаты верифицированными и дает возможность использовать их для анализа.

Полученные результаты не всегда совпадают с теми выводами, к которым приходили исследователи прежде, что уже отмечалось в конце раздела 2. С одной стороны, это может быть связано с тем, что до развития корпусов картина употребления комплементаризеров была менее полной, с другой стороны, уместно предположить, что в синтаксисе комплементаризеров в новогреческом языке происходят определенные изменения. Несоввершенство корпусов, а, возможно, и слабая выраженность самих изменений не позволяют пока их полноценно описать, однако привлечение диалектного материала дает возможность спрогнозировать потенциальные направления развития новогреческих комплементаризеров, демонстрируя многообразие альтернативных вариантов²³. В рамках настоящей статьи нет

---

²² К расхождениям не относятся те случаи, когда по результатам анкетирования при предикате какой-либо из комплементаризеров не употребляется вовсе, а корпусные данные все-таки свидетельствуют о минимальном употреблении этого комплементаризера.

²³ Сбор и анализ диалектных данных были бы невозможны без содействия и консультаций Димитриса Димитриу и Иоанны Куми (кипрский диалект), Йоргоса Пильюраса, Димитриса Аназириса и Панайотиса Марнериса (цаконский диалект), К. Ю. Авджян и В. В. Стофорандова (понтийский диалект), Г. А. Анимицы и О. В. Костенко (диалект приазовских греков), А. А. Новика и Михаила Танаса Лалуци (диалект Палясы, Албания).

смысла предлагать сколько-нибудь детальное описание комплементаризеров по новогреческим диалектам, однако вполне уместно перечислить основные тенденции.

Для большинства диалектов в спонтанной речи характерно опускание комплементаризера, то есть использование **пустого** или **нулевого комплементаризера**, как, например, в кипрском:

- (12) *nomíz-o*   *éġ-is*   *đíkⁱ-o*
 считать.IPFV-PRS.1SG   иметь.IPFV-PRS.2SG   справедливость-SG.NGEN
 ‘думаю, [ты] прав’ (Cyp_r_2019_001_TXT)

В ряде диалектов Малой Азии, Западной Македонии, Южной Италии и на Корфу *που* уже не столь жестко связан с фактивностью и употребляется намного шире, чем предписано для стандартного новогреческого, ср. с примером из Вифинии:

- (13) *voúġ-ει*   **που**   *βρωμ-άει*
 считать.IPFV-PRS.3SG   COMP   вонять.IPFV-PRS.3SG
 ‘<...> считает, **что** воняет <...>’ (Nicholas 2001: 198)

Джеффри Хоррокс (Horrocks 1997: 352) указывает, что в диалекте Константинополя (по крайней мере, еще в конце XIX в.) *που* использовался там, где в стандартном новогреческом должны быть *ότι* или *πως*. Согласно (Kehayov, Voye 2016: 849), связь комплементаризера с выражением фактивности выделяет новогреческий (вместе с баскским и адыгейским) из массы других европейских языков, и потенциальная утрата этой особенности приведет к большей унификации и упрощению системы новогреческих комплементаризеров.

В цаконском, понтийском и диалекте приазовских греков, напротив, наблюдается тенденция к расширению функций союза *ótsilndolot* (= *ότι*), а в каппадокийском, маниотском, и опять-таки диалекте приазовских греков согласно (Nicholas 1998: 338) нет комплементаризера *πως*²⁴. Иными словами, большинство диалектов разными способами стремится сократить количество комплементаризеров. Интересно, что регулярно у цаконцев и реже у греков Палясы (Южная Албания) в функции комплементаризера выступает союз *jaſsiljati* ‘потому что’ (ср. с примером 14 из Палясы). Очевидно, что употребление этого союза — еще один способ отказаться от противопоставления **фактивность/нефактивность**:

²⁴ Николас добавляет сюда и цаконский, однако это представляется спорным, поскольку в цаконском за *p^hi* может скрываться и *που*, и *πως*.

- (14) *mu=arés-i* *jatí* *esí* *íse*
 1SG.GEN=нравиться.PRS-PRS.3SG COMP 2SG.NOM быть.PRS.2SG
dípla=mu
 рядом=1SG.GEN
 ‘Мне нравится, **что** ты рядом со мной’ (Himara_2019_005a)

Интересны примеры, когда комплементайзер вдруг начинает вести себя как модальная частица *na*. Во-первых, в диалекте приазовских греков часто допускается сдвиг придаточного предложения влево (ср. сн. 1):

- (15) *yo* *hasivetlév-u* *si*
 1SG.NOM беспокоиться.IPFV-PRS.1SG 2SG.NOM
ot *supáz-s*
 COMP молчать.IPFV-PRS.2SG
 ‘я беспокоюсь, **что** ты молчишь (букв. ты **что** молчишь)’
 (Rum_2019_001_TXT)

Во-вторых, в кипрском комплементайзер вызывает перемещение местоименной клитики. В нейтральной ситуации местоименная клитика следует за личной формой управляющего глагола:

- (16) *íp-en=mu*
 говорить.PFV-PST.3SG=1SG.GEN
 ‘[он] сказал **мне**’

Появление модальной частицы *na* оказывается возмущающим фактором, вызывающим препозицию местоименной клитики:

- (17) *orpíz-o* *na=mu=tanís-is*
 надеяться.IPFV-PRS.1SG SBJV=1SG.GEN=помогать.PFV-PRS.2SG
 ‘надеюсь, [что ты] **мне** поможешь’

Аналогичным образом, к препозиции приводит комплементайзер *pos*:

- (18) *íp-en* *pos* *ton=aγap-á*
 говорить.PFV-PST.3SG COMP 3.M.SG.ACC=любить.IPFV-PRS.3SG
 ‘[она] сказала, **что** его любит’ (Agouraki 2000: 3)

или комплементайзер *pu*:

- (19) *ark-í=mu* *pu* *me=aγap-ás*
 хватать.IPFV-PRS.3SG=1SG.GEN COMP 1SG.ACC=любить.IPFV-PRS.2SG
 ‘мне достаточно [того], **что** ты меня любишь’
 (Cypr_2019_001_TXT)

Таким образом, можно выделить три основные тенденции, отчасти фиксируемые и новогреческом материале: (а) опускание комплементаризера в спонтанной речи²⁵, (б) ослабление оппозиции фактивность/нефактивность и стремление к унификации, (в) конкуренция комплементаризеров с конструкциями с модальной частицей *na*. Эти тенденции в целом не конкурируют друг с другом и будут, скорее всего, развиваться в новогреческом языке параллельно.

Условные сокращения

1, 2, 3 — лицо у глаголов и местоимений; ед. ч. — единственное число; л. — лицо; ACC — аккузатив; COMP — комплементаризер; DEF — определенная форма/показатель определенности; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; IMP — императив; INDF — неопределенная форма/показатель неопределенности; IPFV — имперфектив; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицание; NGEN — негенитив; NOM — номинатив; OBL — косвенный падеж; PASS — неактивный залог; PFV — перфектив; PL — множественное число; POSS — possessивность (притяжательное местоимение); PRF — перфект; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REL — релятивизатор; SBJV — конъюнктив/показатель конъюнктива; SG — единственное число.

Активный залог и индикатив в строке глоссирования не отмечаются. Знак = является показателем клитики, а $\emptyset$ — нулевой морфемы.

Литература

- Agouraki, Y. 2001: The position of clitics in Cypriot Greek. In: Brian, J. D., Ralli, A., Janse, M. (eds.). *Proceedings of the first international conference of Modern Greek dialects and linguistic theory (Patras, Greece, Oct. 12–14, 2000)*. Patras: University of Patras, 1–18.
- Arkhangelskiy, T. A., Kisilier, M. L. 2018: [Corpora of Modern Greek: achievements and goals]. *Indoeuropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* XXII. 1. P. 50–59.
- Архангельский, Т. А., Кисилиер, М. Л. 2018: Корпуса греческого языка: достижения, цели и задачи. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* XXII. 1, 50–59.
- Browning, R. 1983: *Medieval and Modern Greek*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Christidis, A. F. 1985: [Additional observations on complement clauses in Modern Greek]. *Studies in Greek linguistics* 3, 47–72.
- Χριστίδης, Α. Φ. 1985: Πρόσθετες παρατηρήσεις για τις συμπληρωματικές προτάσεις στα Νέα Ελληνικά. *Μελέτες για την Ελληνική γλώσσα* 3, 47–72.

²⁵ К сожалению, пока корпуса не позволяют проверить частотность этого явления.

- CMG: Corpus of Modern Greek. URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru. Accessed on 27.08.2019–30.02.2020.
- КГЯ: Корпус греческого языка. URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru. Даты обращения 27.08.2019–30.02.2020.
- Cypr_2019_001_TXT. 01.08.2019: Respondent male, born 1979, Nicosia (Cyprus). Interviewer M. L. Kisilier. Nicosia–Saint Petersburg.
- Cypr_2019_001_TXT. 01.08.2019: Информант муж., 1979 г. р., Левкося (Кипр). Собиратель М. Л. Кисилиер. Левкося–СПб.
- elTenTen: The Greek Web Corpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus/>. Accessed on 16.10.2018.
- Fagard, B., Pietrandrea, P., Glikman, J. 2016: Syntactic and semantic aspects of Romance complementizers. In: Boye, K., Kehayov, P. (eds.). *Complementizer semantics in European languages*. Berlin–Boston: De Gruyter, 75–130. (Bossong, G., Comrie, B., Hildebrandt, K. (eds.). *Empirical approaches to language typology*. Vol. 57).
- Fragaki, G., Goutsos, D. 2018: The importance of genre in the Greek diglossia of the 20th century. A diachronic corpus study of recent language change. In: Whitt, R. J. (ed.). *Diachronic corpora, genre, and language change*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 149–170.
- Goutsos, D. 2010: The corpus of Greek texts: a reference corpus for Modern Greek. *Corpora* 5. 1, 29–44.
- Goutsos, D. 2017: *A corpus-based approach to functional markers in Greek. Exploring the role of position*. Amsterdam: John Benjamins. (Studies in Language Companion Series. Vol. 186).
- Himara_2019_005a. 24.09.2019: Respondent male, born 1934, Palasë (Albania). Interviewers A. A. Novik, M. L. Kisilier, I. E. Vasileva, D. S. Olexyuk, A. A. Alexyuk. Palasë.
- Himara_2019_005a. 24.09.2019: Информант муж., 1934 г. р., Паляса (Албания). Собиратели А. А. Новик, М. Л. Кисилиер, И. Э. Васильева, Д. С. Олексюк, А. А. Алексюк. Паляса.
- HNC: Hellenic National Corpus. URL http://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main&lang=en. Accessed on 27.09.2019.
- ΕΘΕΓ: Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας. URL: http://hnc.ilsp.gr/index.php?current_page=main&lang=el. Ημερομηνία πρόσβασης 27.09.2019.
- Holton, D., Mackridge, P. H., Philippaki-Warbuton, I. 2007: *Greek. A comprehensive grammar of the modern language*. Reprinted edition. London–New York: Routledge.
- Horrocks, G. C. 1997: *Greek. A history of the language and its speakers*. London–New York: Longman Publishing group.
- Joseph, B. D. 2016: The semantics and syntax of complementation markers as an areal phenomenon in the Balkans, with special attention to Albanian. In: Boye, K., Kehayov, P. (eds.). *Complementizer semantics in European languages*. Berlin; Boston: De Gruyter, 265–292. (Bossong, G., Comrie, B., Hildebrandt, K. (eds.). *Empirical approaches to language typology*. Vol. 57).

- Karantzola, E., Sampanis, K. 2019: The rise of declarative πως and factive που Modern Greek Complement Markers. In: Archakis, A., Markopoulos, T., Papazachariou, D., Roussou, A., Vlachos, C., Xydopoulos, G. J. (eds.). *Proceedings of the 14th International Conference on Greek linguistics (ICGL14). Patras, Greece. 5–8 September 2019*. Patras: University of Patras, 150–151.
- Kehayov, P., Boye, K. 2016: Complementizer semantics in European languages: Overview and generalizations. In: Boye, K., Kehayov, P. (eds.). *Complementizer semantics in European languages*. Berlin; Boston: De Gruyter, 809–878. (Bossong, G., Comrie, B., Hildebrandt, K. (eds.). *Empirical approaches to language typology* 57).
- Kisilier, M. L., Fedchenko, V. V. 2015: [Some remarks on archaic phenomena in Modern Greek dialects]. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* XIX, 368–373.
- Кисилиер, М. Л., Федченко, В. В. 2015: Некоторые замечания об архаизмах в системе современных греческих диалектов. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* XIX, 368–373.
- Kuzmenko, E., Mustakimova, E. 2015: Automatic disambiguation in the Corpora of Modern Greek and Yiddish. In: Selegey, V. P., Baytin, A. V., Belikov, V. I., Boguslavsky, I. M., Dobrov, B. V., Dobrovolsky, D. O., Zakharov, L. M., Iomdin, L. L., Kobozeva, I. M., Kozerenko, E. B., Krongauz, M. A., Laufer, N. I., Lukashevich, N. V., McCarthy, D., Nivre, J., Osipov, G. S., Raskin, V., Novy, E., Sharoff, S. A., Yanko, T. E. (eds.). *Komp'yuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual conference "Dialogue"]* (2015). Vol. 1. Moscow: RGGU, 388–397.
- Kuzmenko, E., Mustakimova, E. 2015: Automatic disambiguation in the Corpora of Modern Greek and Yiddish. In: Селегей, В. П., Байтин, А. В., Беликов, В. И., Богуславский, И. М., Добров, Б. В., Добровольский, Д. О., Захаров, Л. М., Иомдин, Л. Л., Кобозева, И. М., Козеренко, Е. Б., Кронгауз, М. А., Лауфер, Н. И., Лукашевич, Н. В., Маккарти, Д., Нивре, И., Осипов, Г. С., Раскин, В., Хови, Э., Шаров, С. А., Янко, Т. Е. (ред.). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Межд. конф. «Диалог» (2015)*. Т. 1. Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 388–397.
- Mackridge, P. H. 1987: *The Modern Greek language. A descriptive analysis of Standard Modern Greek*. Oxford: OUP.
- Mackridge, P. H. 2009: *Language and national identity in Greece, 1766–1976*. Oxford: Oxford University Press.
- Nicholas, N. 1998: *The story of pu. The grammaticalization in space and time of a Modern Greek complementiser*. Doctorate of philosophy. PhD. Melbourne: The University of Melbourne, Department of linguistics & applied linguistics.
- Nicholas, N. 2001: A survey of Modern Greek dialectal complementation. In: Ralli, A., Joseph, B. D., Janse, M. (eds.). *Proceedings of the first*

- international conference of Modern Greek dialects and linguistic theory (Patras, Greece, Oct. 12–14, 2000)*. Patras: University of Patras, 193–206.
- Nicholas, N. 2005: Pu-based Greek rude negators. *Journal of Greek Linguistics* 6, 103–150.
- Ransom, E. N. 1986: *Complementation: its meanings and forms*. Amsterdam: John Benjamins. (Typological studies in language. Vol. 10).
- Roussou, A. 1994: *The syntax of complementisers*. Doctoral dissertation. London: University College London.
- Roussou, A. 2010: Selecting complementizers. *Lingua* 120. 3, 582–603.
- Roussou, A. 2012: Complements, relatives, and nominal properties. Paper presented at the “GIST5: «Generalizing relative strategies»”, University of Ghent, 22–23.03.2012.
- Roussou, A., Roberts, I. 2001: Pou-complements and acc-ing constructions: a comparative analysis. In: Agouraki, Y., Arvaniti, A., Davy, J., Goutsos, D., Karyolemu, M., Panayiotou-Triantaphylou, A., Papapavlou, A., Pavlou, P., Roussou, A. (eds.). *Proceedings of the 4th international conference on Greek Linguistics. Nicosia, September 17–19, 1999*. Thessaloniki: University Studio Press A. E., 201–208.
- Rum_2019_001_TXT. 29.07.2019: Respondent male, born 1932, Cherdakli (USSR). Interviewer M. L. Kisilier. Volodarskoe–Mariupol–Saint Petersburg.
- Rum_2019_001_TXT. 29.07.2019: Информант муж., 1932 г. р., Чердакли (СССР). Собиратель М. Л. Кисилиер. Володарское–Мариуполь–СПб.
- Sampanis, K. 2011: *A diachronic and typological approach to the Modern Greek subjunctive complementation*. Dissertazion zur Erlangung des Doktorgrades an der Kultur- und Gesellschaftswissenschaftlichen Fakultät der Universität Salzburg. Fachbereich Linguistik. Salzburg: Universität Salzburg.
- Sampanis, K. 2013: A diachronic and typological approach to the Modern Greek subjunctive complementation. University of Salzburg, 2011. *Journal of Greek Linguistics* 13, 165–169.
- van Emde Boas, E., Huitink, L. 2010: Syntax (Ch. 10). In: Bakker, E. J. (ed.). *A companion to the Ancient Greek language*. Chicester: A John Wiley and Sons, Ltd, 134–150. (Blackwell companions to the ancient world.).
- Yakovleva, Ya. V. 2017: *Ablativnoe allativnoe markirovanie polozheniia v prostranstve v kafarevuse: korpesnoe issledovanie [Ablative and allative marking of the position in space in Katharevusa: corpus study]*. Master’s thesis. Moscow. National research university “Higher School of Economics”, Faculty of Humanities. Manuscript
- Яковлева, А. В. 2017: *Аблативное аллативное маркирование положения в пространстве в кафаревусе: корпусное исследование*. Выпускная квалификационная работа на соискание степени магиста. М.: Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». На правах рукописи.